Сойдя с борта корабля, Никита ступил на причал. Вдохнув свежий воздух полной грудью, он начал озираться вокруг, рассматривая знакомые, отпечатавшиеся в памяти накрепко, как и всё когда-либо увиденное, пейзажи. Тут, здесь и там сновали люди… Раннее утро, а у сельских людей столько хлопот и забот – эта обыденность не переставляла удивлять Хоноровского. Сам-то он так рано не вставал…

Впрочем, Солнце с неискоренимой привычкой уже осматривало свои непостоянные владения, озаряя землю лучами. Проводив взглядом убегающих в лесок ребятишек лет восьми взглядом, венец эволюции весело фыркнул. Всё так по-простецки! Ни забот, ни привычных переживаний, ни дум о том, как устроить своё будущее… Даже если бы ему это понадобилось, теперь он мог заняться всеми профессиями в мире одновременно и преуспеть в них лучше, чем любой другой человек – было бы время.

А дел у него не так уж и много и все они привлекательно лёгкие. С нынешними-то возможностями подростка… Человек-вирус ходил и осматривал округу более внимательно, чем делал это в прошлый раз. Его настроение было на скромном и осторожном подъёме. Лирическом. Если прежде мальчишка маялся в догадках и неопределённости будущего, то теперь путь был проложен почти что прямо – помочь Убуяшики и получить помощь в ответ. Всего-то.

«Всего-то…» - Парень нахмурился…

И удивлённо расширил глаза, когда почувствовал порыв ветра в области затылка. Глупо оглядевшись по сторонам, он недоумённо почесал затронутое ветерком место.

«Странно… Даже намёка на ветер не было.» - Отметил про себя идеальный симбиоз.

Мысленно пожав плечами, Никита продолжил свой неспешный путь. Проходя рядом с дуэтом из, если судить по внешней схожести, матери и дочери, собирающих у растущего здесь лиственного древа снопы каких-то цветов, Хоноровский решил, что перейти на скорый бег он сможет в любой момент… И тут же получил невероятно мощный удар в висок, как только ступил в тень древесного гиганта! Тот откинул голову паренька вбок, а вокруг поднялась пыль от применённой мощи.

Реакция была мгновенной: со жгучей яростью, поворачиваясь одним лишь корпусом, нелюдь со всем своим разошедшимся неистовством ударил по пустому месту тыльной стороной кулака. Теперь здесь было не просто облачко, а настоящая пылевая и грязевая завеса! Девочка, сидящая рядом на корточках, испуганно ахнула и завалилась на мягкое место, тогда как её мать приняла на себя весь порыв ветра и чуть-чуть прокатилась по земле. Не больно и даже близко не смертельно, но неприятно.

Отсутствующий обидчик поразил юношу. Но, когда он ощутил разрывающийся позади себя воздух, всё сразу стало ясно – демон! Мгновенно уклонившись от атаки, венец эволюции подхватил рукой в аккуратной хватке начинающую заливаться слезами малышку, что до сих пор находилась в тени дерева, и относительно неспешно рванул к свету. Позади него очередной невидимый удар из ниоткуда расколол землю, а мелкая галька, лежавшая на ней, посекла дерево. Двоица же была полностью цела.

Охнувшая женщина тут же в ужасе и спешке подхватила своего опущенного и взревевшего ребёнка, и сама уставилась на «спасителя», как кролик на удава.

- В тёмные места не заходи, ясно тебе? – Оглядывая все тёмные углы в округе, сказал нелюдь. – Где-то здесь находится демон.

- Эй, ты кто такой?! – Привлечённый раздавшимся грохотом мужчина, что был поблизости, гневно закричал на Никиту. – Ты чего творишь? С ума сошёл?!

Стараясь не обращать на человека внимания, Хоноровский через мгновение обратил взгляд на старушку, которая ранее спокойно сидела на крыльце дома, а сейчас – заинтересованно и тревожно следила за всем происходящим. Она окрикнула кого-то из своего дома, а потом её голова просто-напросто смялась, как бумага, а затем лопнула дождём из крови, разметав осколки черепа и ворох плоти по всем тонким стенам и сёдзи.

Шокировано распахнувший свои глаза мальчишка тут же заорал на всю округу, перебивая громкого мужика и взвывшую от ужаса девочку:

- На свет, все быстро на свет!!! – Он сложил руки рупором. – Не смейте стоять в тени или быть дома! Иначе демон вас всех прикончит!

Он даже не успел подивиться тому факту, как быстро сориентировался в такой, мягко говоря, нестандартной ситуации. Как принял мгновенное решение. Он старался сказать это как можно быстрее, понятнее и доходчивее, чтобы не возникало вопросов. Село большое, и он никак не мог дотянуться до его окраин своим голосом, если бы только не решил пожертвовать девчонкой и её матушкой – эти двое не перенесут такой громкости и мгновенно умрут. Он сделал всё, что смог. А чтобы ни у кого вдруг не появилось глупого желания «пообщаться» с ним, он начал трансформироваться.

Тело в мгновение ока покрылось стальной монолитной, без всяких стыков и щелей, бронёй. Обе руки поплыли плотью и пульсирующими жгутами, обращаясь в свои иные формы: лезвие и хлыст. Злющий и заведённый индивид мигом успокоился и побелел, как простыня, когда застыл истуканом. На мгновение всё замерло, предвещая скорую панику; у пожилого мужчины, вставшего около всё ещё тёплого женского тела ничего непонимающей фигурой, тоже взорвалась голова. И у какого-то мальчишки с деревянным ведёрком в руках, что стоял под створками колодца.

- На свет, идиоты!!! Кому говорю, на свет! – Возопил юноша, раскрывая в защите брешь для полноценной различимости своего голоса.

Люди послушались и это удивляло. Местные жители выбегали из тени и домов, будто сбегая от жарких языков пламени или от шипящих ядовитых змей. Тех, на чьих лицах появлялись следы паники или нежелания следовать крайне настойчивому совету, другие вытаскивали насильно. В поле зрения нелюдя умер ещё один человек, юная девушка. Под металлическим шлемом Никита страшно скривился. Щупальца, вырвавшиеся из ступней, пробили грунт и отправились к ближайшим домам, отделившись от «основного» тела. Их цель – проверить все дома на предмет спрятавшегося от Солнца о’ни. Ещё несколько отправились вглубь земных недр, искать пещеры и любые образования.

«Чёрт…» - Дурные мысли начали кружиться в его голове.

Сейчас, получив момент на передышку, он до конца осознал, что все четыре умерших – его

косвенная вина. Он не желал даже думать об этом, но то было очевидно… Притаившийся тут людоед не атаковал людей прежде, но он стал это делать показательно и сразу же, как только Хоноровский «выручил» малышку. Получается, той навряд ли что-то угрожало… Однако она могла попасть под случайный удар!

Именно в этом сейчас пытался себя уверить венец эволюции, с лютой ненавистью и злобой скрипя зубами. Кажется, что-то такое люди в округе ощущали. Тем не менее они не стремились покинуть места происшествия, видимо, проникнувшись новыми впечатлениями настолько сильно, что аж застыли на месте. Где-то слышался сдвоенный плач, наверняка возле трупа кого-то из четвёрки.

«Гнида, я тебя разорву!» – Под стальной маской юнец невероятно зло скалился. – Уходите отсюда все! За пределы деревни! И захватите с собой всех, кого только сможете. Всегда находитесь на свету! Всегда!

Едва не начавшуюся суматоху предотвратил какой-то крупный мужчина, взявший толпу из трёх десятков человек под своё командование. Относительно спокойный и собранный, а потому он выглядел внушительно на фоне всей остальной гурьбы. Люди быстро организовывались. Этот человек довольно стремительно приблизился к нему, поклонился и нервно быстро пролепетал:

- С-спасибо Вам большое!

В любом случае, его не удостоили и взгляда. Повернувшись в определённую сторону, человек-вирус сорвался в безумно быстром рывке, продавив импульсом сухую землю. Оббегая постройки, он устремился к побережью, дому возле него. Именно там, спрятавшись в зловонной луже, от которой шёл демонический смрад, находилась мерзкая тварь. Сейчас он в ловушке и бежать ему некуда – сгорит –, так что стоило воспользоваться моментом.

Свирепость и жажда отмщения, воздаяния за содеянное, гнали идеальный симбиоз с неописуемой силой. От той скорости, с которой он мчался к месту, его сильно выделяющиеся из-за гнева алые глаза размылись в две кометы…

***

Бура, находясь в собственном измерении, полном тины, воды и вздувшихся трупов утопленников, ехидно скалился одними жилами, которыми был зашит его рот. Его демоническая магия крови была невероятно многогранна! И он любил этим пользоваться. Благодаря ней он был боеспособен даже днём, а ночью становился практически непобедим для рядовых охотников!

Это устрашающее чудовище пользовалось ситуацией: как только он понял, что прибыл тот, кто им нужен, то сразу же атаковал! Никакое зрение ему и не нужно было, чтобы понять, что это была именно их цель: ни демон, ни человек и даже не нечто среднее. Это что-то совсем иное. В утопленнике взыграла жадность, которой он тут же поддался. Он захотел лично сожрать этого сопляка! Заживо!

«Гёкко…» - В его устрашающей голове скользила рванная мысль. – «Гёкко простит, как всегда и было прежде.»

Ощутив неожиданное жжение, людоед удивлённо поднял свою «незрячую» голову вверх, где, по идее, должна была быть водная поверхность. Однако там простиралась лишь тьма – густой,

стухшей и полной тиной жиже не было конца и края. Лишь через долю секунды до Буры донёсся грохот, и он узрел происходящее, привлекая всё своё внимание к дому, где спрятался. Потолок, прятавший его от Солнца, уничтожен! Монстр не был особенно умён и мыслил неприлично туго, а потому ничего не успел сделать, когда его техника едва ли не мгновенно исчезла в солнечных лучах, а сам он вылетел на знакомые половицы.

На его трясущихся от истекающей влаги щеках проявилось четыре пасти, и все они заверещали в едином порыве ужаса.

- Не сме… Кгх! – Один из ртов заговорил, но по нему тут же, вминая гнилые колышки, прилетел удар стальным кулаком. – Нет! А-А-А-А!!!

Нелюдь избивал свою жертву, предварительно откинув её в сторону, чтоб не сгорела. В этих движениях восходило столько жестокости, что, казалось, мучитель нечисти сам стал её воплощением.

- А-А-А-А!!! – Людоед не прекращал болезненно верещать.

Смотря за реакцией о’ни, Никита злился с каждой секундой лишь всё больше и больше, наращивая темп. Демон не думал о людях, которым сделал больно! Которых убил! Которых оставил без родных и близких. Значит, Хоноровский тоже не будет, как бы Бура жалобно не скулил… Последнего рвали на куски, разбивали им стены, ломали половицы его набухшей головой, а некоторые части тела неприятеля венец эволюции подставлял под солнечные лучи намеренно. Раз за разом и нечисти казалось, что этому нет конца и края.

Наконец, спустя десяток минут беспрерывной пытки, под металлической броней венца эволюции, что специально раздвигалась, показались бесчисленные жгуты…

***

- М-мразь. – Идеальный симбиоз потряхивало.

Не от омерзения, и не от того, что успело натворить чудовище за свою двухвековую жизнь. От нахлынувшего страха! Пятая Высшая Луна, стоявшая за всем этим, до дрожи в коленях пугал нелюдя вызываемыми у него ассоциациями. Член Бесовской Дюжины до смешного концептуально походил на джинна из сказки про Алладина и из суровой реальности: вылезает из чёртового сосуда в форме странного дымка.

Воля… Стоило юнцу стать умнее во всех отношениях, и его воля стала бить все рекорды: со временем начали пропадать кошмары, а в принимаемых решениях было всё меньше сомнений, каковые оставались лишь в очень значительных вопросах. К абсолютно всем проблемам, создавалось впечатление, можно было найти метафорический ключ. И всё же подросток не мог перестать бояться то клубящееся зло. А подобные неожиданности являлись солью, которая сыпалась на открытую рану.

- Удавлю… - По его челюсти гуляли желваки, а в карих глазах периодически мелькал яркий багрянец.

Лишь понимание того, что этот о’ни был когда-то человеком, и его мысли – соразмерны человеческим, однако искажены садистической природой демонов, помогало ему держать себя в руках. Для себя он решил, что не уйдёт отсюда, пока не изничтожит это существо.

Парень не терял времени даром, а его биомасса, отделённая от «основного» тела, прямо

сейчас, повинуясь прямому контролю, поглощала всю живность в грунте, до которой только могла дотянуться: червяки, жуки и миллионы бактерий перемалывались и обращались в новую биомассу, а сами «черви» вспахивали почву, добираясь порой даже до осадочного слоя. Суммарно вышло около сотни с лишним килограмм.

Затем, не стремясь к своему владельцу, а лишь наружу, ярко-красные, сочащиеся поблёскивающей жидкостью щупальца прильнули к стенам дома, где сейчас находился человек-вирус. Затем они начали распространяться по стенкам, редкими усиками проползая внутрь. В помещении потемнело, когда плоть прикрыла многочисленные дыры, проделанные Хоноровским в злости.

Лишь изредка от безобразного «покрывала», что сокращалось, точно сердце, исходил слабенький свет тёмно-бордовой пульсации. Цепкий потускневший взор следил за разукрашенным горшком, стоявшем в углу. Рука-хлыст в руке мальчишки зашелестела несметными змейками-жгутиками, принимая вид стандартной, но очень массивной и мощной даже с первого взгляда конечности. Лезвие не изменилось.

Подойдя к «произведению искусства», как предпочитал называть свои горшки Гёкко, Никита поднял его, а затем переместил в центр всего не слишком большого дома. Усики, пробившие бумагу окон-сёдзи или попавшие внутрь благодаря щелям с дырами, потянулись к месту, где был их хозяин, формируя вокруг сферу из плоти, что не была больше четырёх метров в диаметре, стелясь даже по полу. Засунув в неё ладонь, парень переместил туда два килограмма солнечного металла, из-за чего телеса практически тут же начали сереть.

- Вы хотели добраться до меня, суки? – В искажённом из-за защиты голосе слышалось надрывное ехидство. – Ничего. Сейчас я сам до тебя доберусь, уёбок с плавниками…

Очевидно, что днём они не смогли бы совершить на него полноценную атаку, а потуги утопленника казались попросту смешными, однако вот проследить за ним они могли попытаться. Поэтому юноша и не сомневался, что пятая Высшая Луна объявится. Это даст ему ошеломляющее преимущество – главное всё сделать правильно.

Сгорбившись над сосудом, нелюдь занёс над ним большущий, со свою голову размером, кулак и мысленным усилием освободил рот от оков брони. Не своим голосом он чётко прохрипел:

- Гёкко.

Реакция на конкретные слова была мгновенной, а из горлышка показалась белая голова, из которой росли ярко-фиолетовые плавники. Когда появился край глаза, находившийся в середине лба, со всей своей мощи Никита ударил прямо по горшку. С удивлённым бульканьем из осколков вылетел ничего не успевший понять демон. Впрочем, к его шее уже метнулось гигантское лезвие, вспарывая серую плоть вокруг.

Идеальный симбиоз даже не различил момента, когда образ чудного монстра просто-напросто размылся, оставляя на месте лишь остаточное изображение и кучу мёртвой кожи без внутренностей. Он понял, что что-то не так лишь тогда, когда в его висок пришёлся страшной силы удар. Импульс был поглощён, но шок просто так не сгинул.

- Ублюдок, Буру убил?! – В яростном вопле слышался намёк на смешок. – Поделом этому

вспухшему уроду! Нечего хитрить с прекраснейшим Гёкко-сама!

Пришедший в себя после удивления Хоноровский обернулся, хмуро уставившись на изменившегося людоеда: теперь он напоминал очень странную и пугающую смесь гуманоида, рыбы и речной змеи. Его тело пестрело прозрачной чешуёй, а на увеличившихся руках появились очень длинные и острые когти, непонятный чёрный приросток, чадящий дымком, изменился на длинный и опасный хвост.

- Гордись собой, убогий ёкай! – С навязчивым самодовольством, булькая, возопил сумасшедший убийца сотен. – Я принимаю эту форму лишь третий раз за всё вре-!

Подумавший выпустить из кокона шипы венец эволюции ощутил сильный удар в лицевую часть своей брони, а затем в спину и ноги! Хаотично отмахиваясь рукой-лезвием, Никита совершенно не попадал, дико размышляя:

«Настолько быстрый!» – Нервная мысль, полная недовольства, проскочила в его голове. – «Маневрирует вокруг меня даже в таких условиях.»

Сфера начала стремительно сжиматься, беспорядочно стреляя плотью внутри самой себя, а вирус не успевал оседать на чешуе образины, и лишь незначительное его количество накопилось на нём за то время, что он уделил беззастенчивой болтовне. Видимой и очевидной реакции на это пока что не было.

«Каким образом он это делает?!» – Недоумевал подросток, пока по нему безостановочно сыпались бессмысленные удары кулаками и, размашистые, когтями.

До конца он понял, насколько велика разница между Низшими и Высшими Лунами именно тогда, когда представитель последних, улучив момент слабости в соседнем от выстрелившего участка «кокона» из-за истончившихся стенок, пробил себе путь в помещение, которым тут же воспользовался. За «шлемом» этого не было видно, но глаза кульминации природы широко распахнулись.

«Не успеваю!» - Судорожная мысль пробежала по всему его телу. – «Как он так носится и не разрушает окружение своей скоростью?! Чёрт!»

Подросток понимал, что у о’ни нет возможности сбежать, а новый горшок, будучи слишком гордым, ради побега он строить из своей плоти не стремился. Но ему от этого ни капельки ни легче. Одновременно с этим измышлением он ощутил внутри себя какую-то дрожь. Что-то меняется…

- Хьё-хьё~. – Мерзко хихикнул демон, остановившись на месте. – Неужто ты действительно думал меня одолеть, щено-… А? Ч-что ты сделал с Гёкко-сама?!

Означенный непонятным образом застыл, а его визави молча стоял, готовый к рывку, но тоже удивлённый. Пользуясь возможностью, Хоноровский накинулся на своего бешено завизжавшего в невероятном приступе ненависти и ярости врага, пока из его тела выходили десятки щупалец. Первый неописуемой силы выпад массивным чёрным кулаком прямиком в белую морду ознаменовал череду ударов. Началось поглощение…

http://tl.rulate.ru/book/68234/2443568